На правах рукописи

Толчеев Михаил Николаевич

ЮРИСДИКЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ОРГАНОВ АДВОКАТСКОГО СООБЩЕСТВА

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата
юридических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре адвокатуры федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный руководитель:	**Володина Светлана Игоревна** кандидат юридических наук, доцент
Официальные оппоненты:	**Воронов Александр Алексеевич** доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административно-правовых и процессуальных дисциплин ФКОУ ВО «Воронежский институт Федеральной службы исполнения наказаний»
	Деханов Сергей Александрович доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и гражданского права ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения»
Ведущая организация	**ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»**

Защита диссертации состоится «16» февраля 2027 года в 15:00 на заседании диссертационного совета 24.2.336.02, созданного на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», 123242, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 7, стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»: http://msal.ru/

Автореферат разослан «____»_____ 20___ года

Ученый секретарь

диссертационного совета, д.ю.н., профессор **Ю.К. Цареградская**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Понятие «юрисдикционная деятельность адвокатуры», как правило, используется для обозначения особой формы публичной функции адвокатского сообщества, выражающейся в его правомочии рассматривать дисциплинарные дела, выносить обязательные решения и обеспечивать их исполнение. Вместе с тем доктринальное обоснование правовой природы, пределов и особенностей юрисдикционной деятельности органов адвокатского сообщества отсутствует. Это не позволяет в полной мере раскрыть публичную функцию адвокатуры и ее место в системе общественного устройства.

Методологическая сложность исследования обусловлена отсутствием единого нормативного и доктринального определения самого понятия «юрисдикция». Она рассматривается и как компетенция судов или иного публичного органа, и как сфера действия национальной или международной правовой воли. В современном российском праве данная терминология чаще всего используется в понятиях «судебная, административная и дисциплинарная юрисдикции», а также для разграничения предметной компетенции различных судов судебной системы — «суды общей юрисдикции». Ключевой характеристикой юрисдикции выступает ее властный характер, отражающий включенность в общественный договор: посредством юрисдикции реализуется публичная власть, являющаяся формой выражения общей воли. Поэтому юрисдикция — не просто компетенция, а институционализированная форма реализации публичной функции, обладающая нормативной и процедурной завершенностью.

В качестве отправной точки последующих рассуждений может быть использована позиция судьи Конституционного Суда Российской Федерации К. В. Арановского: «Правосудие (*jurisdictio*) представляет собой не столько функцию государственной власти, сколько ресурс и принадлежность права. Положения Конституции Российской Федерации доверие предполагают и, не

отрицая юрисдикции институтов иных, чем государственные суды, не предрешают исключительно государственных юрисдикционных прав»[1]. Для этого должно быть осмыслено место адвокатуры в системе конституционно закрепленных общественных отношений, отграничена ее публичная функция и предназначение в механизме общественной организации. Проявлением публично-правового и конституционного статуса адвокатуры и сущностным элементом, обеспечивающим надлежащую реализацию ею публичных функций, выступают юрисдикционные полномочия по регулированию, осуществлению контрольных функций и принятию решений об ответственности в определенной сфере общественных отношений, связанных с осуществлением адвокатской деятельности. Кроме того, данная тема важна для совершенствования практической деятельности органов адвокатского сообщества в области привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности и принятия решений о прекращении статуса адвоката. Тем самым тема исследования актуальна для развития российского общества, теории публичного права и правоприменительной практики.

Степень научной разработанности темы исследования. В научной литературе достаточно подробно исследованы отдельные аспекты статуса адвокатуры, включая ее публичную функцию, принципы организации, вопросы дисциплинарного производства и реализацию конституционного права на квалифицированную юридическую помощь. Вместе с тем данные исследования, как правило, имеют сфокусированный на конкретной проблеме характер и не образуют целостной концепции, позволяющей рассматривать дисциплинарную деятельность адвокатуры сквозь призму юрисдикции как формы реализации публичной функции.

---

[1] Мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации К. В. Арановского. Постановление Конституционного Суда РФ от 26 мая 2011 г. N 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона “О третейских судах в Российской Федерации”, статьи 28 Федерального закона “О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним”, пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона “Об ипотеке (залоге недвижимости)” в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации». https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision63784.pdf (дата обращения:15.02.2026)

Вопросы, составляющие предмет настоящего исследования, в их прямой постановке ранее не являлись объектом специального научного анализа. Очевидно, что отсутствие самой системы координат, созданной Конституцией Российской Федерации 1993 г., впервые отразившей идеи естественно-правовой концепции, не способствовало теоретической проработке места адвокатуры и ее включенности в систему социального устройства на уровне общественного договора[2].

Юрисдикция адвокатуры в существующих исследованиях либо вовсе не выделяется в качестве самостоятельной научной категории, либо используется описательно — как обозначение совокупности дисциплинарных полномочий, без раскрытия ее правовой природы, публично-властного характера и конституционно-правового значения. Тем самым юрисдикция адвокатуры ранее не рассматривалась как самостоятельный признак ее публично-правового статуса и как институционально значимый элемент механизма обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь.

Фундаментальные исследования отдельных принципов организации адвокатуры, механизмов ее внутреннего регулирования, дисциплинарной ответственности и реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь, выполненные дореволюционными, советскими и современными исследователями, сформировали теоретическую и методологическую основу настоящей работы.

Выводы диссертационного исследования опираются на результаты указанных научных разработок и развивают их, объединяя самостоятельные доктринальные положения в целостную конституционно-правовую концепцию дисциплинарной юрисдикции адвокатуры. Таким образом,

[2] В основу Конституции России положены взгляды, разработанные Т. Гоббсом, Дж. Локком, Дж. С. Миллем, согласно которым человек, его права и свободы являются первичными и высшими ценностями, общество является единственным источником публичной власти, которой оно наделяет институты общественного устройства, примат права над государством и т. д. В 2002 г. был принят Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», который определил основные параметры и механизмы функционирования адвокатуры России. На I Всероссийском съезде адвокатов (2003) был принят Кодекс профессиональной этики адвокатов, который закрепил основные профессионально-этические взгляды адвокатского сообщества и положил начало дисциплинарному производству в его современном понимании.

настоящее исследование не противопоставляет себя предшествующей научной традиции, а «стоит на плечах» фундаментальных работ, используя их как исходную теоретическую платформу для постановки и решения новых научных задач. Опираясь на классические труды о нравственных основаниях правосудия и гарантиях защиты (А. Ф. Кони; И. Я. Фойницкий, Е.В. Васьковский), а также на доктрину конституционных прав и механизмов их обеспечения (О. Е. Кутафин; М. В. Баглай; В. Д. Зорькин), исследование развивает традицию научного осмысления публичной роли адвокатуры и её профессионально-этических стандартов (Ю. И. Стецовский; А. Д. Бойков; Г. М. Резник и др.) — как теоретическую платформу для постановки новых задач о юрисдикционной природе дисциплинарных полномочий адвокатского сообщества

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере реализации юрисдикционных полномочий дисциплинарными органами адвокатского сообщества.

Предметом исследования выступают нормативные правовые акты Российской Федерации, а также международно-правовые акты, регулирующие юрисдикционные полномочия органов адвокатского сообщества, правоприменительная практика и теоретические положения и выводы представителей отраслей науки публичного права в рассматриваемой сфере.

Целью диссертационной работы является теоретическое обоснование наличия юрисдикционных полномочий органов адвокатского сообщества, механизмов и особенностей их реализации; разработка на этой основе предложений по совершенствованию нормативного регулирования адвокатской деятельности на законодательном уровне и на уровне корпоративного регулирования, а также разработка предложений по унификации подходов дисциплинарной практики органов адвокатуры.

Для достижения указанных целей ставились и решались следующие **задачи** теоретического и прикладного характера:

– определить конституционно-правовой статус и публичные функции адвокатуры как институциональной основы дисциплинарной юрисдикции органов адвокатского сообщества;

– сформулировать понятие «квалифицированная юридическая помощь» в его конституционно-правовом наполнении и с точки зрения позитивной обязанности государства обеспечить гарантии реализации закрепленного в Конституции России права, исследовать данное понятие в качестве институциональной основы юрисдикционных полномочий дисциплинарных органов адвокатского сообщества;

– определить понятие и правовую природу юрисдикционных полномочий дисциплинарных органов адвокатского сообщества, определить круг вопросов, отнесенных к их исключительной компетенции, а также особенности их юрисдикционной деятельности;

– провести сравнительно-правовой анализ закрепления публично-правового статуса адвокатуры, основных принципов организации, а также юрисдикционных полномочий органов адвокатского сообщества на международном уровне и в зарубежных странах;

– выявить особенности регуляторного воздействия этических норм и пределы их применения органами адвокатуры в процедуре дисциплинарного производства;

– предложить необходимые изменения нормативного регулирования законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, внутреннего нормативного регулирования органами адвокатского сообщества, а также высказать предложения по совершенствованию дисциплинарной практики и практики судебного обжалования решений органов адвокатского сообщества с учетом выявленных особенностей их публичной функции и юрисдикционных полномочий.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили научные труды в области философии права, теории государства и права, адвокатуры, конституционного права, уголовно-процессуального и

гражданского процессуального права, а также правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, имеющие значение для раскрытия публично-правового статуса адвокатуры и механизмов его реализации.

Формированию методологических и концептуальных оснований исследования, определению фундаментальных принципов организации адвокатуры, включая механизмы формирования нормативно-регуляторных оснований и реализации полномочий в отношении членов профессионального сообщества, способствовали труды И. А. Ильина, С. А. Левицкого, В. В. Гошуляка, А. Д. Бойкова, Е. В. Васьковского, А. Ф. Кони, П. И. Новгородцева, В. М. Гессена, Л. И. Петражицкого, И. Я. Фойницкого, А. Н. Маркова, М. С. Строговича, Д. Б. Ватмана, Я. С. Киселёва, О. Е. Кутафина, Б. Н. Топорнина, В. Д. Зорькина, Г. М. Резника, Н. М. Кипниса, И. С. Долгошеева, И. С. Яртыха, в которых получили развитие идеи о публичной функции юридической профессии, роли адвокатуры в системе правосудия и механизмах защиты прав личности.

В части конституционно-правового наполнения публичного статуса адвокатуры и исследования содержания конституционного права на квалифицированную юридическую помощь использовались работы В. К. Ботнева, В. Л. Кудрявцева, Н. А. Косолаповой, М. В. Назаровой, Н. С. Амелькова, А. Г. Манафова, И. В. Краснова, А. В. Закомолдина, Е. В. Скобы, И. М. Долгова, С. З. Рамазанова, Н. Р. Мухутдиновой, Е. С. Сергеевой, А. Л. Миронова, Н. Л. Полуяктовой, О. Н. Бондарь, В. А. Даниловой, А. С. Плетень, Г. А. Смагина, О. Ю. Кривоносовой, Н. В. Альбрант, И. А. Владимировой, Е. С. Любовенко и других исследователей.

При анализе особенностей профессионально-этического регулирования адвокатской деятельности и дисциплинарной практики адвокатского сообщества теоретической основой исследования послужили труды Е. О. Басуриной, А. Д. Бойкова, Ю. И. Стецовского, А. П. Галоганова,

Т. Г. Морщаковой, В. Н. Буробина, Ю. П. Гармаева, С. А. Пашина, М. В. Баглая, Г. М. Резника, С. И. Володиной, Р. Г. Мельниченко, М. А. Жениной, М. Ю. Барщевского, Э. С. Камалетдинова, А. А. Черевенко, в которых раскрываются вопросы формирования этических стандартов профессии и механизмов их применения в дисциплинарном производстве.

Существенное значение для формирования системного взгляда на адвокатуру как необходимый элемент конституционного устройства имели диссертационные исследования А. А. Воронова «Роль адвокатуры в реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь»[3], С. А. Деханова «Адвокатура в Западной Европе: опыт и современное состояние»[4], а также Н. В. Андрианова «Гражданское общество как среда институционализации адвокатуры»[5], в которых был предложен комплексный подход к анализу места адвокатуры в общественной организации и механизмах ее институционализации. Значимым для настоящего исследования является также концептуальный вклад М. Ю. Лебедева, обосновавшего возможность существования юрисдикционных полномочий у негосударственных институтов общественного устройства, изложенный в диссертационной работе «Развитие института юрисдикции и его проявление в третейском суде»[6].

Совокупность указанных научных подходов и доктринальных разработок позволила автору сформировать интегрированную конституционно-правовую концепцию дисциплинарной юрисдикции адвокатуры, рассматриваемой как самостоятельная форма негосударственной публичной юрисдикции, вытекающая из публично-правового статуса адвокатуры и направленная на

---

[3] Воронов А. А. Роль адвокатуры в реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2008.

[4] Деханов С. А. Адвокатура в западной Европе: опыт и современное состояние: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2011.

[5] Андрианов Н. В. Гражданское общество как среда институализации адвокатуры: дис. … канд. юрид. наук. М., 2005.

[6] Лебедев М. Ю. Развитие института юрисдикции и его проявление в третейском суде: дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2005.

обеспечение реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь.

Методологическую основу исследования составили две группы методов: общенаучные и специальные юридические.

В качестве общенаучных использован всеобщий диалектический метод научного познания правовых явлений, с помощью которого проведено изучение развития адвокатуры, выявление противоречий между ее публичной функцией и недостаточной нормативной регламентацией. Также применялся системный метод, позволивший провести исследование места адвокатуры в правовой системе и общественном устройстве Российской Федерации. Кроме того использован функциональный подход, посредством которого выявлялись функции адвокатуры в механизме правосудия, правоприменения в целом и реализации конституционных прав граждан.

В качестве специального юридического метода был задействован сравнительно-правовой подход, широко использованный для изучения международного опыта регулирования статуса адвокатуры зарубежных стран, ее юрисдикционных полномочий и дисциплинарной практики, а также соотнесения общих принципов и моделей развития российской адвокатуры и адвокатуры зарубежных правопорядков. Он также позволил установить системную включенность общих принципов организации и деятельности адвокатуры России в международно-правовое регулирование и традиции построения правовых механизмов, обеспечивающих надлежащую реализацию права на квалифицированную юридическую помощь и осуществление адвокатской деятельности.

Эмпирическая основа исследования охватывает комплекс судебных, статистических и иных практических материалов, обеспечивающих высокую степень обоснованности и научной достоверности проведенной работы. В исследовании использованы материалы судебной практики по спорам, связанным с адвокатской деятельностью, по оспариванию решений советов адвокатских палат и правовые позиции Верховного Суда Российской

Федерации, высказанные им в конкретных судебных делах. Еще одним значимым блоком, включенным в эмпирическую базу исследования, являются решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, региональных адвокатских палат, включая дисциплинарную практику, особенно дисциплинарную практику Адвокатской палаты Московской области. Достоверность выводов основывается также на результатах проведенного социологического исследования по ключевым вопросам, исследованным в настоящей работе (Приложение 2). Было опрошено 1209 адвокатов. Результаты анкетирования были использованы для аргументации выводов исследования.

Научная новизна исследования определяется целью и задачами диссертационной работы, комплексным подходом к анализу проблем теоретического и прикладного характера, а также тем, что данное исследование является одной из первых работ, в которых дисциплинарная деятельность органов адвокатского сообщества исследуется как самостоятельная форма негосударственной публичной юрисдикции. Дисциплинарная юрисдикция адвокатуры обоснована как производная от ее конституционно-правового статуса и публичной функции, а не как результат делегирования либо корпоративного саморегулирования. Обосновано, что наличие собственной дисциплинарной юрисдикции является самостоятельным признаком публично-правового статуса адвокатуры. Аргументирован институциональный подход к пониманию юрисдикции адвокатуры, основанный на общественно-договорной природе публичной власти, предполагающей существование негосударственных юрисдикций в системе правоприменения.

Впервые системно обоснованы пределы судебного контроля за дисциплинарной юрисдикцией адвокатуры исходя из разграничения профессионально-оценочных актов и юрисдикционных решений, порождающих правовые последствия. Исследован механизм трансформации

этического суждения в формально-определенный юрисдикционный акт органов адвокатского сообщества.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Обосновано, что дисциплинарная юрисдикция адвокатуры вытекает из ее статуса независимого негосударственного института общественного устройства, осуществляющего публичные функции по обеспечению права на квалифицированную юридическую помощь и поддержанию доверия к состязательному правосудию.

2. Аргументировано, что юрисдикционная деятельность дисциплинарных органов адвокатского сообщества является одной из ключевых гарантий реализации права на квалифицированную юридическую помощь и неотъемлемым элементом состязательной модели правосудия. Целью дисциплинарной юрисдикции является обеспечение качества и этической безупречности профессиональной деятельности адвокатов и опосредовано — доверие к правосудию в целом.

3. Установлено, что в сфере осуществления дисциплинарного производства в отношении адвокатов адвокатура реализует три взаимосвязанных общественно значимых полномочия: нормативное закрепление принципов и правил профессионального поведения, контроль за соответствием адвокатской деятельности профессионально-этическим требованиям и разрешение дисциплинарных дел с вынесением юридически значимых решений об ответственности.

4. Аргументировано, что понятие «квалифицированная юридическая помощь» в своем конституционном толковании отражает позитивную (предполагающую активные действия) обязанность государства обеспечить реальную эффективность этой помощи; в таком толковании оно формирует институциональную основу юрисдикции органов адвокатского сообщества, поскольку одновременно предполагает (а) обязательность публичного контроля соответствия адвокатской деятельности конституционным принципам посредством контроля за профессиональной деятельностью

адвокатов, на основе профессионально-этических норм, осуществляемого дисциплинарными органами, и (б) гарантированную независимость и автономию адвокатуры (самоуправление и исключительная дисциплинарная компетенция) как условие надлежащего исполнения указанной позитивной обязанности государства.

5. Выявлено, что основу системы источников нормативного регулирования юрисдикционной деятельности дисциплинарных органов с учетом принципа независимости и автономного характера адвокатуры составляют не только корпоративные акты (Кодекс профессиональной этики адвоката, профессиональные стандарты, решения органов адвокатского самоуправления), но также и правоприменительные акты дисциплинарных органов адвокатского сообщества, принятые на основе общих принципов и формулирующие норму должного поведения применительно к конкретным обстоятельствам дисциплинарного производства.

6. Обоснован вывод о том, что судебный контроль как форма публичного контроля за юрисдикционной деятельностью дисциплинарных органов адвокатуры допустим лишь в отношении актов, порождающих правовые последствия, в действующем регулировании — только решений о прекращении статуса адвоката.

7. Аргументировано, что суд не вправе подменять профессиональное усмотрение дисциплинарных органов адвокатского сообщества при квалификации дисциплинарного проступка, отнесенных к исключительной компетенции адвокатуры. Пределы судебного контроля ограничены проверкой законности и соблюдения процедурных норм при рассмотрении дисциплинарного дела, включая контроль за соблюдением пределов и правил реализации дискреционных полномочий.

8. Сформулированы предложения по совершенствованию российского законодательства об адвокатуре**,** направленные на институциональное закрепление публично-правового статуса адвокатуры, включая конституционное признание адвокатуры как публично-правового

института гражданского общества; нормативное определение понятия «квалифицированная юридическая помощь» и процедурных принципов ее обеспечения; установление процессуальных гарантий дисциплинарного производства как юрисдикционной формы осуществления публичных функций адвокатуры.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в развитии конституционного понимания юрисдикции и публичной власти посредством включения в него феномена негосударственной дисциплинарной юрисдикции адвокатуры.

Результаты исследования расширяют научные представления о формах реализации публичной власти вне государственного аппарата и могут быть использованы при дальнейшей разработке теории юрисдикции, теории публичной власти и конституционно-правового статуса институтов гражданского общества.

Сформулированы предложения по совершенствованию конституционного, законодательного и корпоративного регулирования адвокатской деятельности, направленные на институциональное закрепление публично-правового статуса адвокатуры и процессуализацию дисциплинарной юрисдикции.

Результаты исследования могут быть использованы в деятельности органов адвокатского самоуправления при осуществлении дисциплинарного производства, в том числе при квалификации дисциплинарных проступков, формировании мотивировочной части решений и выработке единообразных стандартов профессионального поведения. Обоснованные в работе пределы судебного контроля за дисциплинарной юрисдикцией адвокатуры могут учитываться в правоприменительной деятельности судов при рассмотрении споров, связанных с оспариванием решений органов адвокатского сообщества.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе при преподавании курсов конституционного права, адвокатуры, профессиональной этики юриста, а также при подготовке

методических материалов и повышении квалификации адвокатов и членов дисциплинарных органов адвокатских палат.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечиваются комплексным использованием общенаучных и специальных юридических методов познания, системным анализом нормативных правовых актов, правоприменительной практики и доктринальных источников, а также внутренней логической согласованностью полученных выводов. Выводы диссертационного исследования основаны на анализе положений Конституции Российской Федерации, федерального законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, а также материалов дисциплинарной и судебной практики. Обоснованность результатов подтверждается сопоставлением теоретических положений с практикой деятельности органов адвокатского самоуправления и судебной практикой по делам об оспаривании решений дисциплинарных органов адвокатуры, что позволило выявить устойчивые правовые подходы и типологические закономерности. Использование междисциплинарного подхода, включая элементы теории публичной власти и юрисдикции, обеспечило непротиворечивость выводов и их соответствие современному уровню развития правовой науки.

Апробация результатов исследования. Диссертация была рассмотрена в рамках заседаний кафедры адвокатуры Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), где основные положения и результаты диссертационного исследования являлись предметом обсуждения. Отдельные положения работы нашли отражение в пяти научных статьях, опубликованных в научных изданиях, входящих в перечень, рекомендованный Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов на соискание ученой кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. Отдельные положения и тезисы диссертации излагались автором в ходе выступлений на различных научно-практических форумах и конференциях. В их числе:

– XI Петербургский международный юридический форум (2023). Сессия «Доверие общества к судебной системе: объективная оценка и направления совершенствования»[7];

– Поволжский юридический конгресс, посвященный 50-летию юридического образования в Ульяновской области. Тема выступления: «Независимость адвокатов как гарантия на получение квалифицированной юридической помощи гражданам: проблемы законодательного регулирования и правоприменительной практики»;

– конференция «Адвокатура, государство общество» (2021)[8].

Кроме того, тезисы, использованные в настоящем исследовании, обсуждались в ряде публикаций в специализированных адвокатских изданиях[9].

Структура диссертации обусловлена целью, задачами и авторским замыслом исследования. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих 9 параграфов, заключения, списка использованных источников, а также двух приложений.

[7]Санкт-Петербург, 13.05.2023 г. https://rutube.ru/video/5fbdf589e9c503899ea2ec66172ef8d7/?&utm_source=embed&utm_medium=referral&utm_campaign=logo&utm_content=5fbdf589e9c503899ea2ec66172ef8d7&utm_term=yastatic.net%2F&referrer=appmetrica_tracking_id%3D1037600761300671389%26ym_tracking_id%3D11292587999409432889

[8]https://yandex.ru/video/preview/10744077503653333351

[9] https://fparf.ru/media/smi/mikhail-nikolaevich-tolcheev/

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность, отражена степень научной разработанности, определены объект, предмет, цель, задачи, научная новизна, дана характеристика методологической, теоретической, нормативной и эмпирической основ исследования, сформулированы наиболее значимые выводы, выносимые на защиту, приведены сведения о достоверности, отражены сведения об апробации результатов диссертации.

Первая глава диссертации **«Конституционно-правовые и институциональные основы юрисдикции адвокатского сообщества»** посвящена доктринальному пониманию дисциплинарной юрисдикции адвокатского сообщества в ее взаимосвязи с публичным и конституционно-правовым статусом адвокатуры.

В параграфе **1.1. «Конституционно-правовой статус и публичная функция адвокатуры как основа дисциплинарной юрисдикции»** исследуются конституционно-правовые основания статуса адвокатуры и раскрывается содержание ее публичной функции в системе обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь.

Нормативная основа публичной функции адвокатуры определяется системным толкованием конституционных норм, закрепляющих статус правового государства, естественные права личности, народовластие, состязательность правосудия, право каждого на квалифицированную юридическую помощь, и общепризнанных принципов международного права. Рассмотренная основа создает устойчивую институциональную конфигурацию, где адвокатура выступает самостоятельным носителем публичной функции и присущих ей юрисдикционных полномочий. Публичная функция адвокатуры проявляется в полномочиях устанавливать корпоративные стандарты поведения (этические и профессиональные нормы), администрировать их исполнение и разрешать конфликты с вынесением юридически значимых решений об ответственности. Эта триада (нормоустановление — контроль — юрисдикционное разрешение) задает

структурные границы публичной функции и логически приводит к обоснованию дисциплинарной юрисдикции органов адвокатского сообщества. Источник легитимации публичной функции адвокатуры — не произвольная передача властных полномочий государством, а общественный договор, в рамках которого публичная власть реализуется через систему как государственных, так и негосударственных обязательных институтов. Адвокатура — один из таких обязательных институтов общественного устройства: она не включена в государственный контур, но действует в публичном интересе и несет корреспондирующие этому обязанности.

В параграфе **1.2. «Понятие “квалифицированная юридическая помощь”»** обосновывается вывод о том, что это понятие в его конституционном толковании выступает институциональной основой дисциплинарной юрисдикции адвокатского сообщества. Наличие механизмов независимого контроля профессионального и этического соответствия деятельности адвоката идее служения надлежащей реализации индивидуальных прав и свобод, а также полномочия по вынесению решений об ответственности являются необходимым элементом публичного контроля за такой деятельностью, осуществляемого в балансе с принципом независимости и автономности адвокатуры. В этом смысле юрисдикционная деятельность дисциплинарных органов адвокатского сообщества является важнейшей функцией адвокатуры, выступающей одной из основных форм обеспечения государственных гарантий оказания квалифицированной юридической помощи. Признаки, отграничивающие данное явление от смежных понятий, должны рассматриваться через призму позитивной (предполагающей активные действия) обязанности государства обеспечить реальную доступность и эффективность правовой помощи посредством устойчивой институциональной конфигурации, включающей независимый характер адвокатской деятельности и наличие механизмов публичного контроля за ее соответствием профессионально-этическим стандартам. В этом смысле понятие квалифицированной юридической помощи не должно

замыкаться на его синонимии высокого качества. Позитивная обязанность государства обеспечить квалифицированный характер такой помощи предполагает не только высокое качество и профессионализм лица, оказывающего помощь, но и определенные дополнительные (квалифицирующие) признаки, формирующие его особый юридический и публичный статус. Среди таких признаков необходимо выделить нормативное закрепление инструментов, обеспечивающих фактическую независимость профессионалов, оказывающих такую помощь (адвокатская тайна, запрет преследования адвоката за высказанное мнение, гарантии независимости); закрепление внутренних полномочий профессионального сообщества для подтверждения экспертного уровня профессиональной квалификации претендентов на статус адвоката и постоянного его поддержания в дальнейшем (квалификационный экзамен, требование повышения квалификации); обеспечение автономии адвокатуры через самостоятельное создание ею ценностно-регуляторной системы в виде свода профессионально-этических предписаний, а также механизмов ответственности и контроля за их соблюдением и надлежащим качеством оказываемой помощи. С учетом высказанных соображений, предлагается авторская дефиниция понятия «квалифицированная юридическая помощь», предложенная в заключительном разделе настоящего автореферата.

В параграфе 1.3. **«Понятие и правовая природа дисциплинарной юрисдикции адвокатуры»** подводится теоретический итог главы: опираясь на выявленные институциональные основы юрисдикционной деятельности дисциплинарных органов адвокатского сообщества, формализуется институт дисциплинарной юрисдикции — его содержание, границы и правовая природа. Дисциплинарная юрисдикция адвокатуры рассматривается как публично-правовая деятельность органов адвокатского сообщества, осуществляемая в пределах исключительной предметной компетенции, направленная на поддержание стандартов квалифицированной юридической помощи и доверия к правосудию путем выявления нарушений, их оценки и принятия юридически

обязательных решений об ответственности. На основе анализа доктринальной базы формулируется рабочее определение для целей исследования: юрисдикция понимается как совокупность установленных законом полномочий по регуляции определенной сферы правоотношений, включающая нормативное закрепление социокультурных моделей, осуществление контроля за следованием нормативным требованиям и принятие решений об ответственности за допущенные нарушения. Последнее рассматривается как юрисдикционная деятельность органов адвокатского сообщества в узком понимании, то есть процессуальная деятельность по конкретному делу, завершающаяся юридически обязательным актом. Таким образом, дисциплинарная юрисдикция органов адвокатского сообщества институционально вытекает из выявленного в предыдущих параграфах конституционного толкования права на квалифицированную юридическую помощь и публичной функции адвокатуры. Модель дисциплинарной юрисдикции адвокатуры рассматривается в качестве институциональной формы исполнения позитивной обязанности государства по обеспечению квалифицированной юридической помощи — через независимую адвокатуру, обладающую собственными стандартами, процедурами и дисциплинарной компетенцией.

Вторая глава **«Автономность адвокатуры как необходимая предпосылка эффективной реализации дисциплинарной юрисдикции»** посвящена обоснованию необходимости обеспечения автономности адвокатуры как предпосылки и обязательного условия реализации дисциплинарной деятельности.

В параграфе **2.1. «Международно-правовое и зарубежное регулирование автономии адвокатуры как основы ее внутренней дисциплинарной юрисдикции»** анализируются международно-правовые стандарты независимости адвокатуры и зарубежные модели организации дисциплинарной юрисдикции адвокатского сообщества.

В рамках сравнительного анализа исследуются Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, Рекомендация Совета Европы R(2000)21, практика Европейского суда по правам человека, Принципы и руководящие положения, касающиеся права на справедливое судебное разбирательство и правовую помощь в Африке (приняты Африканской комиссией по правам человека и народов в 2005 г., см. раздел G «Независимость адвокатов»), Стандарты независимости юридической профессии Международной ассоциация юристов (1990), Ключевые принципы юридической профессии (2018) и другие международно-правовые акты. В них автономия адвокатуры рассматривается как необходимое условие осуществления ею публично значимых функций и реализации внутренней дисциплинарной юрисдикции.

В рамках сравнительного анализа зарубежных правопорядков выявляются основные модели организации дисциплинарной юрисдикции адвокатуры, различающиеся по степени институциональной автономии, составу дисциплинарных органов и процессуальным гарантиям. Обосновывается, что при всех национальных особенностях зарубежные практики сходятся в признании автономии адвокатуры в дисциплинарной сфере как ключевом условии независимости юридической профессии и доверия к правосудию.

Делается вывод о том, что международно-правовое регулирование и зарубежный опыт подтверждают правомерность и институциональную необходимость осуществления дисциплинарной юрисдикции адвокатуры в автономной форме, что имеет принципиальное значение для обоснования ее природы как внутренней негосударственной публичной юрисдикции.

Параграф **2.2. «Организация адвокатуры как способ реализации принципа независимости»** описывает организацию адвокатуры как средство практической реализации принципа независимости в системе, где баланс государственных и негосударственных элементов правового устройства и их состязательное взаимодействие понимаются как основание правового государства. Для таких институтов требуются не только законодательные

гарантии «оперативной самостоятельности», но и соответствующие организационные предпосылки, включая определение сферы исключительной (не пересекающийся с иными субъектами) юрисдикции.

Организационно-правовое закрепление адвокатуры рассматривается как инструмент обеспечения ее автономии в интересах эффективности правовой системы. Возникновение юрисдикционных полномочий органов адвокатуры в отношении членов корпорации связывается конвенциональными основаниями. Присяга, с момента принесения которой у претендента возникает статус адвоката, представляет собой символический социальный контракт между корпорацией и претендентом, согласно которому сообщество заявляет о полном соответствии лица требованиям, предъявляемым законом к адвокату, а претендент принимает на себя обязательства разделять и следовать этическим велениям профессии и признает над собой юрисдикцию органов адвокатского сообщества, включая право вынесения в отношении него обязывающих суждений и решений об ответственности. Организация адвокатской деятельности как рода конкурентного взаимодействия с государственными органами, а также контроль за ее осуществлением в границах, определенных законом, в значительной степени отнесены к компетенции сообщества, ограничивающей внешний контроль. Особый правовой статус адвокатуры предопределяет право федерального законодателя установить в законе принципы внутренней организации ее деятельности, в том числе порядок формирования ее органов, их структуру, порядок принятия ими решений с учетом, однако, необходимости обеспечения баланса между государственно-властными и внутрикорпоративными началами регулирования адвокатской деятельности. Гарантии права на квалифицированную юридическую помощь понимаются не как декларация, а как обязанность не вмешиваться в ее ценностное содержание и обеспечивать юридические и фактические механизмы ее реализации. Таким образом, автономность адвокатуры является принципиальным условием эффективного осуществления ею дисциплинарной юрисдикции.

В параграфе **2.3. «Специфические признаки юрисдикционной деятельности органов адвокатского сообщества как отражение автономии адвокатуры»** раскрываются неотъемлемые признаки юрисдикции в дисциплинарной практике адвокатуры. Юрисдикционная деятельность дисциплинарных органов адвокатуры выражает автономию адвокатского сообщества и реализуется в пределах собственной нормативной и процедурной системы. Она обладает всеми признаками формы реализации публичной власти: нормативной определенностью, обязательностью актов, процессуальной формой, исключительной компетенцией и наличием механизмов публичного контроля. Эти характеристики определяют правовую природу юрисдикции и отличают ее от иных форм корпоративного регулирования. В соответствии со статьями 29, 35 и 36 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатские палаты создаются для обеспечения квалифицированной юридической помощи, осуществления контроля за профессиональной подготовкой адвокатов, соблюдением кодекса профессиональной этики и стандартов профессии. Решения органов адвокатуры, принятые в пределах их компетенции, являются обязательными для исполнения (ст. 7 Закона), а процедурные основы дисциплинарного производства определены Кодексом профессиональной этики адвоката. Исключительность компетенции дисциплинарных органов вытекает из принципов независимости и самоуправления адвокатуры. Квалификация проступков и выбор меры ответственности относятся к ее внутреннему усмотрению. Судебный контроль допускается лишь в пределах проверки законности и соблюдения процедуры; суд не вправе подменять профессионально-этическое суждение органов адвокатуры. Публичный контроль за деятельностью адвокатуры реализуется в трех формах:

1) через участие органов Министерства юстиции и судей в инициировании отдельных разбирательств;
2) посредством судебного пересмотра решений, порождающих правовые последствия (в частности, прекращение статуса адвоката);

3) через общественное участие представителей судов, законодательных и научных структур в работе квалификационных комиссий палат.

Таким образом, адвокатура как автономный публично-правовой институт осуществляет полный цикл юрисдикционной деятельности — от нормотворчества и контроля до разрешения дисциплинарных дел и вынесения обязательных решений. Эти функции подтверждают ее особый статус в системе публичных институтов гражданского общества.

Третья глава **«Содержание и механизмы юрисдикционной деятельности дисциплинарных органов адвокатского сообщества»** детализирует внутреннее содержание дисциплинарной юрисдикции, показывает роль этического регулирования, особенности процедурных механизмов дисциплинарного производства и пределы судебного контроля за дисциплинарной деятельностью адвокатуры.

В параграфе **3.1. «Международный опыт юрисдикционной деятельности дисциплинарных органов адвокатских сообществ»** рассматриваются ключевые организационные решения формирования юрисдикционных полномочий дисциплинарных органов в разных правопорядках. Основные принципы ООН устанавливают стандарты формирования независимых и беспристрастных дисциплинарных органов, гарантии надлежащей процедуры и судебный пересмотр. Позиции Европейского суда по правам человека определяют публичную функцию адвокатуры и ответственность государства за решения адвокатских корпораций при одновременном уважении их права самостоятельно определять состав проступков и мер взыскания с проверкой лишь на соразмерность. Стандарты и руководства Международной ассоциации юристов предлагают модельные процедуры приема жалоб, независимую структуру рассмотрения, прозрачность и широкий диапазон санкций. Сравнительный обзор показал институционализацию указанных принципов в различных юрисдикциях, отражающую некоторые сквозные черты. К ним относятся автономия дисциплинарных органов от внешнего влияния,

процессуальные гарантии для адвоката, публичность и предсказуемость практики, а также существенно более широкий (по сравнению с российской практикой) спектр последствий — от выговора и дополнительного обучения до крупных штрафов, приостановления и временного исключения из адвокатуры.

Таким образом, сравнительный анализ дисциплинарных полномочий органов адвокатского сообщества также демонстрирует, что зачастую эффективность дисциплинарной системы достигается не столько жесткостью санкций, сколько значительной дифференциацией последствий и связью дисциплинарного реагирования с профилактикой повторных нарушений: в ряде юрисдикций распространены корректирующие меры (обязательное обучение, наставничество, ограничения по видам практики, контроль соблюдения стандартов), а финансовые санкции и временные ограничения статуса используются как инструмент соразмерного воздействия. Указанные подходы позволяют обеспечить устойчивую практику применения дисциплинарных последствий, что может рассматриваться как ориентир для совершенствования российской модели дисциплинарного производства — при сохранении саморегулируемой природы адвокатуры и судебного контроля, ограниченного проверкой законности, соблюдения процессуальных гарантий и соразмерности вмешательства.

В параграфе **3.2. «Содержание и отличительные черты юрисдикции дисциплинарных органов адвокатуры»** раскрывается внутренняя структура дисциплинарной юрисдикции адвокатуры и анализируются ее специфические признаки, отличающие данную форму юрисдикционной деятельности от иных видов публичной и корпоративной компетенции. Важнейшей функциональной характеристикой юрисдикционной деятельности дисциплинарных органов адвокатуры является отсутствие правовосстановительной цели. Поэтому такая деятельность не затрагивает субъективных прав заявителя и не пересекается с судебной юрисдикцией по защите прав.

Исследуется содержание дисциплинарной юрисдикции адвокатских палат, включающее нормативное закрепление профессионально-этических стандартов, контроль за их соблюдением и разрешение дисциплинарных дел с вынесением юридически обязательных решений. Данные элементы образуют целостный юрисдикционный механизм, направленный на обеспечение этической безупречности квалифицированной юридической помощи и доверия к правосудию в целом.

Особое внимание уделяется профессиональной этике как нормативно-ценностной основе дисциплинарной юрисдикции адвокатуры. Показано, что нормы профессиональной этики выступают не внешним моральным ориентиром, а внутренним регулятором дисциплинарной ответственности, трансформирующимся в процессе дисциплинарного производства в формально-определенные юрисдикционные акты органов адвокатского сообщества, влекущие правовые последствия.

В результате выделяются отличительные черты дисциплинарной юрисдикции адвокатуры, к числу которых отнесены: негосударственный, но публично-властный характер; институциональная автономия; профессионально-оценочная природа предмета рассмотрения; особая роль этических норм, а также ограниченные пределы внешнего и судебного контроля. Делается вывод о том, что указанные признаки подтверждают квалификацию дисциплинарной деятельности адвокатуры как самостоятельной формы негосударственной публичной юрисдикции.

Параграф **3.3.** «**Процедурная модель дисциплинарного производства в органах адвокатского сообщества»** посвящен анализу сущностных характеристик юрисдикционной деятельности дисциплинарных органов адвокатуры. Процедура дисциплинарного производства отражает юрисдикционную природу и автономию адвокатуры, сочетая элементы публичного контроля и саморегулирования. Возбуждение дела возможно по инициативе ограниченного круга субъектов: вице-президента адвокатской палаты, органов юстиции, судей, доверителей и самих адвокатов. Исключение

процессуальных оппонентов (следователей, прокуроров и др.) обеспечивает баланс между публичным контролем и независимостью адвокатуры. Инициация процедуры направлена не на защиту прав, а на установление соответствия поведения адвоката профессионально-этическим нормам. Рассмотрение квалификационной комиссией выражается в вынесении профессионально-нравственного суждения о соответствии действий адвоката принципам Кодекса профессиональной этики адвоката. Такое заключение само по себе не является юрисдикционным актом и не подлежит судебной корректировке. Решение совета палаты может иметь характер юрисдикционного акта, если влечет правовые последствия — прекращение статуса адвоката. При этом, поскольку суд не наделен правом оценивать соответствие действий адвоката этическим требованиям сообщества, судебный контроль допускается только в части проверки законности процедуры и соблюдения прав ее участников. Суд не вправе пересматривать квалификацию проступка и подменять профессиональное усмотрение дисциплинарных органов. Отмечается ограниченность действующих мер дисциплинарной ответственности. Предлагается расширить санкции, включив корректирующие меры: обязательные курсы повышения квалификации, работу *pro bono*, частичный возврат гонорара и др., а также обеспечить публичность решений при сохранении адвокатской тайны. Развитие юрисдикционной деятельности адвокатуры предполагает внедрение медиативных механизмов, разрешение споров о гонораре в корпоративном порядке и создание новых профессиональных стандартов, обеспечивающих единство подходов и повышение доверия общества к адвокатуре.

Заключение содержит основные итоги проведенного исследования: обобщены теоретические выводы о публично-правовом статусе адвокатуры и ее юрисдикционной деятельности, сформулированы практические рекомендации по совершенствованию дисциплинарных процедур и механизмов обеспечения независимости адвокатуры при реализации права на квалифицированную юридическую помощь.

Приложение 1 содержит подборку и систематизацию положений основных документов зарубежных государств, закрепляющих статус адвокатуры и адвоката, а также иллюстрирующих подходы к обеспечению автономии юридической профессии и независимости дисциплинарной юрисдикции. Материал используется для сравнительно-правового анализа и подтверждения выводов о значимости автономного статуса адвокатуры и развитых процедур дисциплинарного производства в различных правопорядках.

Приложение 2 включает материалы социологического исследования (анкетирование адвокатов), проведённого по вопросам, рассматриваемым в диссертационном исследовании; приведены сведения об инструменте сбора данных и массиве ответов (1209 респондентов).

Основные научные результаты диссертационного исследования отражены в следующих опубликованных работах

Статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных результатов диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. Толчеев М. Н. Различные подходы в понимании природы профессиональной этики адвоката // Адвокатская практика. - 2022. - № 1. - С. 58–60. (0,29 п.л.)
2. Толчеев М. Н. Служение идее права и справедливости как основа профессиональной этики адвоката // Адвокатская практика. - 2022. - № 3.- С. 2–6. (0,44 п.л.)
3. Толчеев М. Н. Адвокатская этика как система ценностей обособленного профессионального сообщества // Адвокатская практика. - 2022. - № 5. - С. 10–13. (0,36 п.л.)
4. Толчеев М. Н. О конституционно-правовом смысле понятия «квалифицированная юридическая помощь» // Адвокатская практика. - 2023. - № 1. - С. 2–7. (0,48 п.л.)
5. Толчеев М. Н. О конституционно-правовом закреплении публичного статуса адвокатуры // Адвокатская практика. - 2024. - № 3. - С. 2–7. (0,57 п.л.)

Общий объем опубликованных работ составляет 2,14 п.л.